

Никто не мог определить, кто из них плывет быстрее.

Кто же одержит окончательную победу!

Однако, когда остались последние восемь метров, У Хуай вырвался вперед.

Словно рыба со спинным плавником, он прямо скользил по поверхности воды.

Рыба рождается в воде, вода для рыбы — как воздух.

У Хуай превратился в рыбу, чувствуя себя как рыба в воде.

Последние три метра.

У Хуай сохранил свое преимущество.

Он был первым.

Да, сейчас он был первым.

Касание!

Соревнования окончены!

Он действительно был первым!

В этот день, после церемонии награждения, на шее У Хуая оказались золотая и серебряная медали.

Возможно, его дух последнего рывка и обгона был очень трогательным, или же он просто был фотогеничен, но по дороге его остановил журналист и сделал снимок. Он показал перед камерой два пальца, а затем по-ребячески прикусил золотую медаль.

Журналист, улыбаясь, спросил его:

— Ты знал, что в конце обогнал?

— Нет, — покачал головой он. — У меня голова кружилась и в глазах темнело, я ничего не видел.

— Будешь праздновать победу? С кем?

— Наверное, с братишкой Нянем? И еще с нашим инструктором У. Я должен их поблагодарить. Думаю, во время моих заплывов братишка Нянь совсем охрип. А, кстати, братишка Нянь — это Се Юэнянь, он еще взял золото на стометровке и двухсотметровке вольным стилем в группе D, он круче меня.

— Се Юэняня я знаю, в прошлом году я даже делал специальный репортаж о Провинциальной школе плавания, у него действительно большой талант в вольном стиле. Кстати, почему я тебя не видел в прошлом году?

— Я только что приехал из Сычуани.

— Из Сычуани? Зачем так далеко?

— В Гуандуне тренеры лучше. Я хочу выиграть национальный чемпионат, даже чемпионат мира, надеюсь попасть к знаменитому наставнику.

Журналист на мгновение замер, затем рассмеялся:

— У тебя получится, с такими выдающимися результатами ты обязательно добьешься своего.

— Спасибо!

Попрощавшись с журналистом, У Хуай даже принялся насвистывать мелодию по дороге. Победа в двухсотметровке комплексным плаванием была абсолютно неожиданной удачей, тяжесть на шее вселяла в него надежды на будущее.

Со встречной стороны шел Се Юэнянь, с лицом, полным зависти и ревности.

— Что тебе от той красотки надо было?

— Интервью.

— А почему меня не интервьюируют? Я же двойной чемпион.

— Конечно, потому что я красивее тебя.

Се Юэнянь рассердился, схватил его за талию, поднял и начал кружить.

У Хуай залиvisto смеялся, золотая и серебряная медали сталкивались, издавая звонкий звук.

На вечернем собрании инструктор У похвалил У Хуая: его брасс улучшился, комплексное плавание — еще больше, в конце он показал результат 2:18.38, что на целых три секунды быстрее, чем в предварительном заплыве.

Инструктор У сказал:

— Сейчас с таким результатом, если сможешь его удержать, в своей возрастной группе в провинции тебе не будет равных.

Се Юэнянь незаметно толкнул У Хуая в руку, подмигнул и ухмыльнулся.

— Конечно, этого результата по стране еще недостаточно, можешь победить только в пределах провинции. Тебе нужно ускориться как минимум на три секунды, чтобы получить право побороться за национальный чемпионат.

Се Юэнянь шепотом сказал:

— Но ты все равно не удовлетворишься, результат на молодёжном чемпионате мира на целых десять секунд быстрее твоего. Учись, мальчик, каждый день стремись вверх...

— Се Юэнянь! — скрипя зубами, произнес У Хэн. — Шкуру не натянул?!

Команда разразилась смехом, Се Юэнянь показал язык и сделал жест, будто застегивает молнию на губах.

У Хэн злобно посмотрел на Се Юэняня, хотел что-то еще сказать У Хуая, но, открыв рот, замер, на лице появилось раздражение. В конце концов он сказал:

— Хорошо плавай, у тебя точно будет еще больше прогресса, не останавливайся на провинциальном чемпионате.

— Есть! — сдерживая смех, кивнул У Хуай. — Не останавливаюсь.

Се Юэнянь был душой компании, с ним атмосфера никогда не бывала скучной. Иногда он делал такие вещи, которые У Хуай ни за что бы не сделал, но это не мешало ему любить такого человека и хотеть дружить с ними.

Некоторых людей достаточно увидеть один раз, чтобы считать закадычным другом.

После собрания, не знаю, как зашел разговор, но речь пошла о поступлении в провинциальную команду. Результаты Чёрного Вьюна были посредственными, чтобы попасть в провинциальную команду, нужны были связи, но его семья была обычной семьей из рыбацкой деревни на побережье Гуандуна, и будущее было туманным. Се Юэнянь и У Хуай благодаря этим соревнованиям, вероятно, могли попасть в провинциальную команду, но нельзя было гарантировать, что они попадут к одному тренеру. Тогда они бы реже виделись, расстояние увеличилось бы, отношения охладели, и при встречах максимум бы кивали и улыбались. Все, подумав о такой картине, когда каждый идет своей дорогой, расстроились до красноты в глазах.

Се Юэнянь сказал:

— Хватит, хватит, я угощаю вас шаурмой у ворот.

Бесплатное угощение — почему бы и нет.

Спустились вниз, постучали в дверь общежития У Хэна, взяткой в виде шаурмы выпросили полчаса на выход за пределы школы.

Ларек с шаурмой находился прямо напротив ворот Провинциальной школы плавания. Это был первый раз, когда У Хуай покидал территорию школы вечером. За воротами на улице сновали машины, повсюду были молодые парни и девушки в откровенной легкой одежде, голоса прохожих и гудки машин — по ту сторону стены было словно другой мир, шумный и суматошный, отчего У Хуай почувствовал некоторую растерянность.

Пока они ждали зеленого света светофора, вокруг них спереди, сзади и по бокам собралось много людей. Когда загорелся зеленый, все, словно стадо мигрирующих африканских буйволов, толкаясь, пошли по пешеходному переходу.

Перейдя дорогу, У Хуай взглянул на Се Юэняня, который с самого начала вел себя странно молчаливо. Се Юэнянь с каменным лицом смотрел на него, они несколько секунд смотрели друг на друга, а затем лицо Се Юэняня внезапно приняло похотливое и низменное выражение, глаза расширились, а руки, будто что-то держа, сжались в воздухе.

— Черт! Только что одна девчонка прижалась ко мне грудью! Большая и мягкая! Я только что взглянул, однозначно одной рукой не обхватить!

— ... — У Хуай.

— ... — Чёрный Вьюн.

Дойдя до ларька с шаурмой — очень маленькой прилегающей к улице торговой точки — они

увидели, как у витрины стоит мужчина и покупает шаурму.

Когда мужчина, купив, ушел, он обернулся и, увидев позади трех рослых парней, на мгновение изобразил удивленное выражение, а затем обошел их стороной. Эту сцену У Хуай запомнил на всю жизнь.

Се Юэнянь отвел взгляд, самодовольно усмехнулся и сказал хозяину ларька:

— Мне один, без перца, побольше мяса, кладите, еще, еще кладите, еще побольше...

Хозяин поднял на него взгляд:

— Я тебе заверну целую курицу, что ли?

На этот раз У Хуай действительно рассмеялся до слез.

Он и Чёрный Вьюн обнялись, смеясь и пошатываясь.

На лице Се Юэняня появились черные линии.

Троица на улице за пределами школы плавания провела в веселье всего полчаса. Победители смеялись уверенно и воодушевленно, те, кто не победил, смеялись от души. Молодость — это такая вольность. Усталость, боль — все это сопровождается громким смехом. Ты отдаешь, получаешь взамен — вот что значит быть спортсменом.

На летней улице Гуандуна, под светом фонарей, они гонялись друг за другом и смеялись. Прохожие оглядывались, но они смеялись буйно и безумно.

А-а-а!

Соревнования закончились.

Каникулы!

На следующий день после окончания молодёжного чемпионата Гуандуна Провинциальная школа плавания дала детям полмесяца каникул. У Хуай не планировал возвращаться домой, поэтому в общежитии остался он один.

Дни без тренировок были беззаботными и скучными. Летние каникулы после окончания девятого класса были без домашних заданий, все свое время он тратил на сон и развлечения.

У Хэн исчез на два дня, а когда вернулся, У Хуай пошел к нему в комнату посмотреть телевизор. У Хэн его не прогонял, смотрел вместе с ним, только когда курил, выходил на улицу или стоял у окна. Как он сам говорил, нельзя травить только что взошедшие нежные ростки под солнцем.

К девяти тридцати вечера У Хуая регулярно выпроваживали обратно в общежитие. Умывшись, почистив зубы и улегшись в кровать, он немного повертел в руках телефон, возможно, не прошло и пяти минут, как биологические часы срабатывали, и он отправлялся в царство Морфея.

Беззаботные дни всегда проходят особенно быстро, и вот уже пролетела неделя. Однажды ранним утром, проснувшись, У Хуай вдруг вспомнил о своем деле с провинциальной командой.

Как же так... до сих пор нет вестей?

Неужели даже с такими результатами я не могу заинтересовать тренеров провинциальной команды?

|

<http://bllate.org/book/15581/1387540>